

Юлия Александрова

Изображая жертву и пестуя режим апартеида, живут власти Латвии — считает авторитетный ученый, доктор социологии Пал Тамаш.

Зображуючи жертву і пестуя режим апартеїду, живе влада Латвії — вважає авторитетний вчений, доктор соціології Пал Тамаш.

Відомий угорський вчений, який є фахівцем в області соціальних трансформацій посткомуністичних країн Східної Європи, побував у Ризі і відверто розповів про те, чому, незважаючи на всі міжнародні домовленості, продовжується війна на Україні, якої стратегії в цьому геополітичному конфлікті повинні дотримуватися маленькі країни.

Конфлікт не закінчується повномасштабною війною, а то розгорається, то тліє. Це і є війна нового типу. Дуже багато людей зацікавлені в тому, щоб цей конфлікт тлів.

Зацікавлені в такій тліючій війні деякі українські політичні групи, тому що поки йде війна, не треба займатися реформами. Зацікавлені і деякі російські групи: поки «злий сірий вовк»

США хоче забрати наших «баранчиків», значить, у нас вдома все дозволяється.

Зацікавлені і американці: їм важливо показати, що вони глобальні гравці.

<http://www.ves.lv/izobrazhaya-zhertvu-i-pestuya-rezhim-aparteida-zhivut-vlasti-latvii/>

Известный венгерский ученый, который является специалистом в области социальных трансформаций посткоммунистических стран Восточной Европы, побывал в Риге по приглашению Международного медиаклуба «Формат А3». И откровенно рассказал о том, почему, несмотря на все международные договоренности, продолжается война на Украине, какой стратегии в этом геополитическом конфликте должны придерживаться маленькие страны и в чем состоит уникальность Латвии...

Доктор социологии Пал ТАМАШ хорошо знает Украину, поскольку в 1970–е годы закончил Киевский политехнический институт. С лекциями он выступает по всему миру — в США и Канаде, Германии и Великобритании, России и Украине. Именно с войны на Украине он и начал свое выступление в Риге, представив происходящие там военные действия с точки зрения мировой истории и современных исследований.

— В 1945 году, когда закончилась Вторая мировая, в Европе был оптимизм: все были уверены, что такой войны больше не повторится, — напомнил д-р Тамаш. — В прошлом году, когда началось бурное международное обсуждение того, что же происходит на Украине, сложившуюся ситуацию рассматривали с точки зрения трех исторических образцов. И в Москве, и в Европе все исходило из того, что имеются аналоги в истории и их можно использовать при решении украинского конфликта...

КУБА, Мюнхен или Сараево?

— Первый образец: Карибский кризис. В 1962 году мир стоял на пороге третьей мировой войны: когда Хрущев в ответ на размещение американских ракет в Турции и Италии разместил ядерное оружие на Острове свободы. Риск начала новой мировой войны был велик как никогда, но Хрущев отправил свои ракеты домой, и потом началась разрядка международной напряженности.

Вторая метафора: в 1938 году Гитлер поставил ультиматум Чехословакии, который назвали Мюнхенским сговором. У Чехословакии были гарантии Франции и Великобритании, которые обязались защищать ее интересы, но англичане предали Чехословакию, и та потеряла свои территории и распалась на куски. Очень многие европейские и украинские интеллектуалы считают, что события прошлого года на Украине — это повтор Мюнхена, потому что американцы ведут себя, как в 1938-м англичане, которые отдали на съедение «волку» «бедного ягненка», потому что не хотели с «волком» войны.

Третья сказка — Сараево, где в 1914 году убили эрцгерцога Фердинанда и его жену, что стало причиной для начала Первой мировой войны. Цена за гибель великого герцога была очень высокой: 20 миллионов жизней унесла Первая мировая, распались три большие империи — Австро-Венгерская, Российская и Оттоманская. Современные эксперты мучились вопросом: играть сейчас в Сараево или нет? Мучились, потому что прекрасно понимали: начинается пожар — и его тоже будет не остановить...

Война как пионерский костер

— Однако исторический опыт использовать не получается, потому что уже очевидно: мы столкнулись с войной нового типа. На разных телеканалах звучали допущения, что вот американцы сейчас вмешаются в украинский конфликт и нападут на Россию. Забудьте! Американцы могли бы напасть прошлым летом, но уже тогда договорились, что этого делать не будут. Они понимают, что могут, но тогда это будет Третья мировая война. Обама не хочет брать на себя такой риск. А если он не берет на себя такой риск, то, значит, сейчас продолжается болтовня о войне.

И, конечно, погибают люди. Согласно отчетам ООН по Украине, там погибли как минимум 7 тысяч человек. Из них 4 тысячи — гражданское население и около 3 тысяч военных. Из этих 3 тысяч погибших военных почти 2 тысячи — солдаты украинской армии и более тысячи, скажем так, сепаратистов.

Однако конфликт не заканчивается полномасштабной войной, а то разгорается, то тлеет. Это и есть война нового типа. Очень многие люди заинтересованы в том, чтобы этот конфликт тлел, как пионерский костер, и есть много желающих петь вокруг этого костра. Заинтересованы в такой тлеющей войне некоторые украинские политические группы, потому что пока идет война, не надо заниматься реформами. Заинтересованы и некоторые российские группы: пока «злой серый волк» США хочет забрать наших «барашков», значит, у нас дома все позволено. Заинтересованы и американцы: им важно показать, что они глобальные игроки.

В итоге при большом геополитическом давлении с двух сторон этот суп кипит на медленном огне, а мясо не варится, постепенно распадаясь на куски. Вроде бы все

довольны: пожара нет, но уничтожается мясо, уничтожается страна Украина. Она не является субъектом в этой игре. Она лишь объект. Если бы она была субъектом, она могла бы остановить войну...

«Опасности для Латвии нет!»

Какую позицию должны занимать в этом геополитическом конфликте такие маленькие страны, как Латвия — чтобы вольно или невольно не угодить в тот суп, который кипит на медленном огне? На этот вопрос Пал Тамаш ответил прямо:

— Единственное, что могут маленькие страны, — изображать жертву в качестве объекта агрессии. Главная проблема — КАК сыграть жертву. Есть два варианта. Один — молчать, не разжигать, не провоцировать. Понимать, что в этом конфликте хотят спасти не Латвию, а имидж НАТО. Опасности для Латвии на самом деле никакой нет, ибо Прибалтика — как Куба, часть другого мира. Это не Украина, где конфликт стал явным, когда сбежал Янукович — первый президент в послевоенной Европе, который сбежал, имея армию! Прибалтика — стабильное общество, стабильное государство, член НАТО и Евросоюза со всевозможными гарантиями.

Есть второй вариант: цинично извлечь из всей этой геополитической ситуации пользу. «Жертва» может сказать: «Мы в смертельной опасности, разворачивайте тут военные аэродромы, но на них будут работать наши люди!» Вокруг аэродрома, как у нас в Венгрии, будут работать проститутки в большом количестве, но это тоже «наши девушки». Да, «жертва» понимает, что бомбить ее никто не собирается, но «игра» позволила извлечь выгоду и обустроить тысячу рабочих мест!

Однако надо понимать и то, что эти вопли могут испортить имидж страны с точки зрения инвестиций. Какой турист поедет отдыхать на фронт? Какой дурак захочет вкладываться в такую экономику, где его инвестиции будут в смертельной опасности? Понимают ли это местные элиты, изображая жертву, — вот в чем вопрос.

Апартеид по-прибалтийски

Если Украина не является субъектом геополитики, то кем является Латвия? На этот вопрос социолог дал однозначный ответ: республики Прибалтики еще меньше субъекты, чем Украина. Они появляются только тогда, когда надо решать: засылать сюда войска НАТО или нет.

— Когда мы вступали в 2004 году в Евросоюз, мы все надеялись на то, что произойдет наша эмансипация, элиты думали о том, что Европа спасет от «страшного русского медведя» и были так счастливы служить помещику, что не знали, как это лучше сделать, — пояснил Пал Тамаш. — Говоря о Прибалтике, надо признать, что из всей Восточной Европы она выбрала наиболее жесткий вариант капитализма — рыночный, без каких-то социальных примесей. У вас в Латвии были индустриальные города, большие заводы, которые позакрывали, и подавляющему большинству бывших работников не дали гражданства. После этого их уже можно лишать чего угодно.

Такие вещи не прошли бы в бывшей ГДР или Чехословакии: если у чешского шахтера забрать шахту — завтра он уже будет на городской площади, и все закончится плохо. Или пойдет на выборы, и тогда политики, закрывшие шахту, уйдут на заслуженный отдых.

Здесь власти могли быть спокойны: статусом неграждан они ликвидировали политический ответ со стороны этих людей. Люди не получили гражданства — значит, с точки зрения политики, они стали рабами. Это уникальный и, слава Богу, не повторенный нигде в современной Европе эксперимент. В Эстонии удалось ликвидировать опасность политического протеста и одновременно сделать ускоренный либеральный скачок — инновативный, по примеру Финляндии. Латвия ликвидировала политического «врага»,

но никакого экономического скачка, насколько я понимаю, нет. Еще в 1990-х годах в своих выступлениях я рассматривал этот опыт Прибалтики как своеобразный европейский вариант апартеида...